

Тексты стихотворений В. А. Жуковского (По архивным материалам Пушкинского Дома)

При подготовке нового собрания сочинений и писем В. А. Жуковского в 20 томах¹ сотрудники Томского государственного университета провели обширный комплекс исследований, в том числе связанных с выявлением и учетом автографов поэта и авторитетных копий его произведений. Впервые сведения об автографическом фонде Жуковского представлены с такой полнотой. Но вероятно, по причине существующей раздробленности личного архива Жуковского этот первый реестр требует значительных дополнений. Дополнения к первым двум томам издания, сделанные по материалам Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, представлены в настоящей публикации.

В новом собрании сочинений Жуковского не был учтен ряд автографов поэта.

1. «Отрывок из Делилева Дифирамба на бессмертие души» («На лоне вечности безмолвной...», 1806)

Беловой автограф первой редакции в составе 27 стихов (ф. 309 (Тургеневых), № 136, л. 1), без заглавия, с подписью: «Ж.»².

Варианты автографа³:

¹ Жуковский В. А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. / Редкол.: И. А. Айзикова, Э. М. Жилиякова, Ф. З. Канунова, О. Б. Лебедева, И. А. Поплавская, Н. Е. Разумова, Н. Б. Реморова, Н. В. Серебrenиков, А. С. Янушкевич (гл. ред.). М.: Языки русской культуры, 1999. Т. 1: Стихотворения 1797—1814 гг. / Ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; 2000. Т. 2: Стихотворения 1815—1852 гг. / Ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; 2004. Т. 13: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1804—1833 / Сост. и ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834—1847. / Сост. и ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич; 2008. Т. 3: Баллады / Сост. и ред. Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова; 2009. Т. 4: Стихотворные повести и сказки / Сост. и ред. А. С. Янушкевич; Науч. ред. А. Б. Пеньковский (далее: Жуковский. ПСС).

² В печати появился текст второй редакции в составе 16 стихов (ст. 17—27 были отброшены), см.: ВЕ. 1807. Ч. 31, № 4. С. 261—262.

³ Варианты здесь и далее даются относительно текстов нового собрания сочинений. «Отрывок из Делилева Дифирамба на бессмертие души» напечатан здесь по тексту единственной прижизненной публикации в «Вестнике Евро-

- ст. 5: От Крона, ярого рушителя миров
ст. 15: О странник, тайною рукою огражденный
ст. 24: К Предвечного стопам из праха восхищает

2. «Младенцем быть душою, рассудком созреть...»

В новое собрание сочинений под редакцией А. С. Янушкевича не включено.

Беловой автограф (ф. 309, № 136, л. 1 об.), с подписью: «Ж.» и датой: «1806-го, октября 9».

Стихотворение обращено к М. А. Протасовой и перекликается с одним из пунктов программы «Будущая жизнь» в дневнике Жуковского 1806 г.: «Какова теперь М<аша> и какую я ей желаю быть»⁴. Было напечатано в 1902 г. Н. А. Бреверном де ла Гарди⁵. Ниже приводится по автографу из архива Тургеневых⁶:

Младенцем быть душою;
Рассудком созреть;
Не тела красотою,
Любезностью пленять;
Ценить златое время;
Считать весельем труд;
И праздной муки бремя
Навеки скрыть под спуд;
Не в свете, но в природе,
10 В простом кругу семьи
В порядке и свободе
Утехи зреть свои;
Быть в дружбе неизменной;
Любя, *душой* любить.
Супруги сан священный
Как дар небес хранить;
Струи благоденья
На скорбных проливать;
В обители страданья
20 Отраду посылать;
Приятных муз игрою

пы»; ст. 17—27 приводятся А. С. Янушкевичем в комментариях по копии РНБ (см.: Жуковский. ПСС. Т. 1. С. 470).

⁴ Жуковский. ПСС. Т. 13. С. 33.

⁵ *Бреверн де ла Гарди Н. А.* Два неизданных стихотворения В. А. Жуковского // РС. 1902. № 4. С. 134—135.

⁶ Судя по всему, публикация Бреверна де ла Гарди сделана именно по этому автографу или по копии с него.

Пленять себя под час,
И нежной к ним душою
Любить их сладкий глас.
В бедах не быть унылой;
На радость уповать;
И мощной веры силой
Печали отражать;
Собою наслаждаться;
30 *Свой* рай в *душе* хранить;
За призраком не гнаться.
И путь житейский чтить.
К бессмертию стезею,
Где жизни сей венец,
Куда любви рукою
Нас всех благий Отец
Ведет неоткровенный:
Вот цель сих быстрых лет,
Вот счастье, друг бесценный.
40 Другого счастья нет!

3. «Певец» («В тени дерев, над чистыми водами...», 1811)

Беловой автограф (ф. 309, № 136, л. 3—4), под заглавием: «Романс на голос: un menéstre, delaissé par sa mie»⁷, без подписи.

Вариант автографа:

ст. 10: Но в мире сем минутный гость он был;⁸

4. «Песня» («О, милый друг! Теперь с тобою радость!...», 1811)

Черновой и беловой автографы (ф. 309, № 136, л. 9, 10), без заглавия, без подписи.

Вариант белового автографа:

ст. 4: Твой гений над тобой, достойна счастья будь!⁹

5. «Желание. Романс» («Озарися, дол туманный...», 1811)

Беловой автограф (ф. 309, № 136, л. 2), без заглавия, без подписи.

Варианты автографа:

⁷ «Менестрель, покинутый своей возлюбленной» (*франц.*). Романс Ф.-А. Буальдьё (Boieldieu; 1775—1834).

⁸ Так же в тексте первой публикации (ВЕ. 1813. Ч. 68, № 7—8. С. 200—201); изменен в издании: Стихотворения Василия Жуковского. СПб., 1815. Ч. 1.

⁹ Изменен уже в тексте первой публикации (ВЕ. 1813. Ч. 68, № 7—8. С. 196—197; под заглавием: «К моему другу»).

- ст. 10: Сладкий голос тишины!¹⁰
ст. 16: В сладкодышущих цветах!¹¹
ст. 17: О страна очарованья!
ст. 26: Мчись! и будь, что суждено!¹²

6. «Славянка. Элегия» («Славянка тихая, сколь ток приятен твой...», 1815)

Беловой автограф (ф. 309, № 136, л. 11—12 об.), без заглавия, без подписи.

Варианты автографа:

- ст. 21: И вдруг пустынный храм в глуши передо мной!¹³
ст. 25: Воспоминанье здесь печальное живет!
ст. 53: Но вокруг меня опять светлеет темный лес;
ст. 61: Все здесь оживлено! с овинов дым густой
ст. 82: Здесь храм между берез и тополей мелькает;¹⁴
ст. 95: Как великан, глядясь в зеркало вод, блестит
ст. 111: Как бы воздушное там веет меж листов;¹⁵

7. «С холодных невских берегов...»

Беловой автограф (ф. 309, № 2744, л. 1), без заглавия.

В новом собрании сочинений напечатано А. С. Янушкевичем по «черновому наброску» РНБ в разделе «Из черновых и незавершенных рукописей» под редакционным заглавием «<К. Н. Батюшкову>» и датировано второй половиной марта 1814 г.¹⁶ Ниже приводится текст указанного беловой автографа из архива Тургеневых. В нем иное чтение имеют ст. 9, 12, 16, 18, 19, 22, 23; кроме того, за стихотворным текстом следует прозаическое окончание.

¹⁰ Так же в тексте первой публикации (ВЕ. 1813. Ч. 68, № 7—8. С. 197), первого (1815) и второго (1818) собрания стихотворений Жуковского; изменен в издании: Стихотворения Василия Жуковского. 3-е изд., испр. и умнож. СПб., 1824. Т. 1.

¹¹ Так же в тексте первой публикации; изменен в издании: Стихотворения Василия Жуковского. СПб., 1815. Ч. 1.

¹² Ст. 17 и 26 изменены уже в тексте первой публикации.

¹³ Так же в тексте первой публикации (Стихотворения Василия Жуковского. СПб., 1815. Ч. 2. С. 7—16) и второго (1818) собрания стихотворений Жуковского; изменен в издании: Стихотворения Василия Жуковского. 3-е изд., испр. и умнож. СПб., 1824. Т. 2.

¹⁴ Так же в тексте первой публикации и второго (1818) собрания стихотворений Жуковского; изменен в издании: Стихотворения Василия Жуковского. 3-е изд., испр. и умнож. СПб., 1824. Т. 2.

¹⁵ Ст. 25, 53, 61, 95 и 111 изменены уже в тексте первой публикации.

¹⁶ См.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 362, 756—757.

С холодных невских берегов
На берег Сены отдаленной
Посылка другу пук стихов
На память старины священной,
Веселой младости, друзей,
И славной жертвы наших дней,
Москвы, свободой истребленной!
Мой друг, в виду парижских стен
Под тихих веяньем знамен,
10 В славянском стане водруженных,
В кругу товарищей твоих,
К щитам спокойно преклоненных,
Ты повтори, что я для них
В виду Москвы, огнем объятай,
(Когда лишь мыслию крылатой
Навстречу мести я летал),
На вещи лире прозвучал!
Но между тем, как в русском стане
При звучном русском барабане,
20 Ты нежишься в стране цветов
И ароматом вешним дышишь,¹⁷
И в сказках лишь о выюгах слышишь,
Мы здесь, среди родных снегов,
При шуме хладной непогоды
Лишь в сказках о красах природы
Пред дымным слышим камельком,
И кое-как воображенье
Приводим в сладкое забвенье
Стихами, дружбой и вином.

И ни выюги, ни холод, ни отдаление не мешают мне тебя любить; надеюсь, что сердце сердцу весть подает, и что ты любишь по-прежнему Жуковского.

Дата и адресат этого стихотворения устанавливаются по списку, сохранившемуся в архиве Тургеневых (ф. 309, № 2757, л. 1—1 об.). Он сделан рукой неустановленного лица; за последним стихом рукой А. И. Тургенева записан неполный текст прозаического окончания: «и ни выюги, ни холод не мешают мне и прочее (кончено в прозе)». Предваряет список стихотворения пояснительная запись А. И. Турге-

¹⁷ В публикации А. С. Янушкевича стих, по-видимому, напечатан с ошибкой: «И ароматом вышним дышишь».

нева: «Сергею Ивановичу Тургеневу от Жуковского при послании из П<етер>бурга нового “Певца на Кремле”». Отдельное издание «Певца в Кремле», о котором идет речь, вышло во второй половине декабря 1816 г. в Петербурге¹⁸. С. И. Тургенев в это время находился во Франции, где исполнял обязанности чиновника дипломатической службы по управлению оккупационными войсками¹⁹. 18 декабря 1816 г. А. И. Тургенев сообщал брату Сергею о приезде Жуковского из Дерпта в Петербург²⁰. 3 января 1817 г. он отправил в Париж брату и С. П. Свечиной экземпляры «Певца»²¹. Стихотворное посвящение Жуковского С. И. Тургеневу, таким образом, следует датировать концом декабря 1816 — 3 января 1817 г.

8. «Ответы на вопросы в игру, называемую секретарь». I. «Звезда и корабль» («Звезда небес плывет пучиною небесной...»). II. «Бык и роза» («Задача трудная для бедного поэта...», 1819).

Автограф (ф. 234 (П. А. Плетнева), оп. 1, № 153, л. 88), без общего заглавия, без заглавия первого стихотворения, без подписи. Первое стихотворение записано без поправок, во втором — исправления, сделанные непосредственно по ходу письма. Этот автограф был описан Ц. С. Вольпе как хранящийся в собрании Пушкинского Дома²², но составителями нового издания обнаружен не был²³. Рукопись представляет собой сложенные пополам и сшитые полулисты. Получившаяся тетрадка в четвертую долю листа открывается копией стихотворения «Цвет завета» рукой А. А. Воейковой (см. ниже № 15) (л. 84—86 об.), далее (л. 86 об. — 88) следует сделанная ею же неполная (ст. 1—57) копия «первого отчета о луне» «Государыне императрице Марии Федоровне» («От вашего величества давно...»), под заглавием: «Ее императорскому величеству государыне Марии Федоровне всеподданнейшее донесение о Павловском солнце и луне в июне месяце 1819-го года». Под ней на свободном месте (л. 88) Жуковский позднее записал свои «ответы на вопросы».

¹⁸ «“Певец” уже отпечатан; ожидаем только виньетки, которая делается и будет изображать Кремль», — писал А. И. Тургенев, наблюдавший за изданием, Жуковскому в Дерпт 9 декабря 1816 г. (РГАЛИ, ф. 198, оп. 1, № 115, л. 140).

¹⁹ См.: Послужной список коллежского советника С. И. Тургенева (ИРЛИ, ф. 309, № 1161, л. 7—10).

²⁰ См.: ИРЛИ, ф. 309, № 383, л. 12.

²¹ См.: Там же, л. 14 об.

²² См.: Жуковский В. А. Стихотворения. Л., 1940. Т. 2. С. 527 (Б-ка поэта; Большая серия).

²³ См.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 542—543.

Вариант автографа стихотворения «Звезда и корабль»:
ст. 2: Пучиной бурных вод — земной корабль плывет!..

Заметим также, что расположение автографа не позволяет датировать его 16 июня — 2 июля 1819 г. (временем работы над стихотворением «Цвет завета»), как это сделано в новом издании. «Ответы на вопросы» были написаны позднее стихотворения «Цвет завета», то есть после 2 июля 1819 г. Нижняя граница датировки при этом остается открытой.

9. «Перовскому» («Счастливец! Ею ты любим!..», 1819).

Беловой автограф (ф. 309, № 1191, л. 9), без заглавия, без подписи, без разночтений с печатным текстом.

10. «Василию Алексеевичу Перовскому» («Товарищ! Вот тебе рука!..», 1819).

Беловой автограф из бумаг В. А. Перовского (р. I, оп. 9, № 39, л. 1—2), без заглавия, без подписи, с датой под текстом: «23 июля»; на сложенном вдвое листе бумаги; на первой странице вдоль корешка запись его рукой: «24 ноября. Саше Толстой. Передать также ей, если что найдется Жуковского в моих бумагах и мой журнал в плену. Но, кажется, я сжег».

Варианты автографа:

ст. 23—25: Незыяснимым упованьем
Прискорбно-сладким ожиданьем,
Невыразимую тоской!

ст. 33—35: Меня незапно навестило,
Меня незапно уманило
На первобытной жизни луг!

ст. 61: Товарищ грустный молчаливость

ст. 64: И, к жизни холоден, дружишься

ст. 87: На то мой жребий дал мне право!..

ст. 109: О, вверься ж, друг, *душе* прекрасной!

ст. 113: Предайся *ей*, забыв сомненье,

11. «Русская народная песня» (Вместо английской «God save the King»)
(«Боже, Царя храни!..», 1833).

Беловой автограф, вклеенный в альбом А. П. Даргомыжского (№ 10046, л. 4), под заглавием: «Молитва русского народа», с подписью: «Жуковский». На этом же листе ниже: автограф нотного текста одногласной мелодии с подтекстовкой рукой А. Ф. Львова, 4/4; F-dur; с датой: «14 марта 1847».

12. «Прими, России верный сын...»

Черновой автограф из собрания А. Ф. Онегина (№ 27786, л. 1), с пометой рукой А. Ф. Онегина: «бумага 1837 г.». Здесь же копия рукой А. Ф. Онегина.

В новом собрании сочинений Жуковского напечатано А. С. Януш-

кевичем по тексту первой публикации²⁴ с указанием, что автограф не обнаружен. Здесь послание связывается со встречей Жуковского в итальянском городе Комо с графом Матвеем Юрьевичем Виельгорским и датируется временем около 20 октября 1838 г.²⁵ Уточнить датировку и обстоятельства появления стихотворения позволяет копия рукой А. Ф. Бычкова из архива журнала «Русская старина» (ф. 265, оп. 2, № 1037, л. 1). Копия сделана А. Ф. Бычковым в 1856—1857 гг., когда по приглашению П. А. Плетнева и Д. Н. Блудова он принимал участие в подготовке «посмертных сочинений» В. А. Жуковского, вошедших в дополнительные тома пятого собрания сочинений поэта²⁶. В копии А. Ф. Бычкова стихотворение озаглавлено: «Цесаревичу Александру Николаевичу» и датировано: «Рим. 30 января 1839». Здесь же имеется позднейшая пояснительная запись И. А. Бычкова, обращавшегося к материалам о Жуковском, собранным его отцом, при составлении описания бумаг Жуковского в Публичной библиотеке²⁷. Видимо, запись И. А. Бычкова сделана при передаче копии стихотворения в журнал «Русская старина», где, впрочем, оно также не было опубликовано: «1) Печатается по копии, находящейся в бумагах академика А. Ф. Бычкова, снятой им собственноручно в 1850-х годах. Масленицу 1839 г. цесаревич Александр Николаевич проводил, как известно, в Риме. 2) Еще в начале своего заграничного путешествия 1838—1839 гг. наследник во время пребывания в Копенгагене сильно простудился и захворал лихорадкою»²⁸.

13. «У излучины прекрасной...»

Черновой автограф из архива Я. К. Грота (№ 16121, л. 7), без даты, без подписи. Здесь же (л. 8—9 об.) сводка верхнего слоя чернового автографа первых четырех строф стихотворения, сделанная П. А. Виско-

²⁴ Hoffmann M. Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onêguine à Paris: Notice, catalogue, extraits de quelques manuscrits (Гофман М. Л. Пушкинский музей А. Ф. Онегина в Париже: Общий обзор, описание и извлечение из рукописного собрания). Paris, 1926. P. 172—173.

²⁵ См.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 781—782. Предположение, что стихотворение обращено к графу Виельгорскому, было высказано первым публикатором послания М. Л. Гофманом, датировавшим его 1838—1839 гг.

²⁶ Стихотворения Василия Жуковского. СПб., 1849. Т. 1—9; СПб., 1857. Т. 10—13.

²⁷ Бычков И. А. Бумаги В. А. Жуковского, поступившие в Имп. Публичную библиотеку в 1884 г. // Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1884 г. СПб., 1887. Приложение.

²⁸ Православная Пасха в 1839 г. приходилась на 26 марта, таким образом, 30 января — первый день Масленицы.

ватовым и К. К. Зейдлищем. Две последние, пятая и шестая строфы практически не читаются. Посылая рукопись из Дерпта в Петербург Я. К. Гроту, П. А. Висковатов замечал в сопроводительном письме от 9 февраля 1883 г.: «Я полагаю, что стихотворение относится к последней поре жизни поэта, к его семье, с которой жил он в Германии у “тихоструйного ручья”. Обратите внимание на оборот листа. Тут педагогические заметки, котор<ые> могут относиться к тому времени, п<отому> ч<то> и тогда он занимался этими вопросами. Затем рисунок стула, намекающего на геморрой и долгие страдания...» (Там же. л. 6). Приводим текст первых четырех строф по сводке П. А. Висковатова:

У излучины прекрасной
Тихоструйного ручья,
Расцвела безопасно
Молодых цветов семья.

На берегу с обширной сенью
Величавый дуб стоял
И хранительною тенью
Их от зноя защищал.

Их журчаньем утешала
Благотворная струя
Им лицо небес являла
Влага светлая ея.

И спокойно расцветая,
Говорили ей цветы:
О струя, струя родная
Нам и жизнь, и радость ты...

14. Рукописный сборник «Романсы. Слова Жуковского. Музыка Плещеева. 1813»

Из собрания А. Ф. Онегина (№ 27859). Нотные автографы (16), подтекстовка (кроме № 2) рукой В. А. Жуковского, русские комментирующие записи сделаны В. А. Жуковским, французские — А. А. Плещеевым²⁹. Сборник состоит из следующих произведений:

№ 1. «Бог в мир ее послал себе на прославление...». На текст стихотворения «Добрая мать» (1811). Предваряется записью: «Cet air n'est pas de Plestcheyeff. Il n'a fait que l'accompagnement³⁰. Примечание собачки; слова — сочинения галочки».

²⁹ Краткое описание сборника (без указания, что подтекстовка сделана рукой Жуковского) см.: *Hoffmann M. Le Musée Pouchkine d'Alexandre Onéguine à Paris. P. 73.*

³⁰ «Это мелодия не Плещеева. Он сочинил только аккомпанемент» (*франц.*).

№ 2. «Allegretto parodié du Branle sans fin. Vieux air français. Paroles et musique de Plestcheyeff»³¹. Это французское стихотворение написано А. А. Плещеевым и, по-видимому как и первый романс, адресовано Е. А. Протасовой.

№ 3. «Откуда ты, эфира житель?..». На текст стихотворения «Узник к мотыльку, влетевшему в его темницу» (1813). Предваряется заглавием: «Вот она! Бабочка...» и записью: «Слова — галочки! Музыка — собачкина».

№ 4. «Элизиум» («Роща, где податель мира...»). На текст одноименного стихотворения (1812).

³¹ «Аллегретто. Подражание бесконечному бранлю (старый хороводный танец. — Л. Х.). Старинный французский мотив. Слова и музыка Плещеева» (франц.). Первая строфа записана как подтекстовка под нотами, вторая — отдельно внизу листа:

Si nous chantons ses vertus,
Sa douceur, sa bienfaisance
Par sa bonté secourus,
Le malheur et l'indigence
Sauront en dire bien plus.
Qu'on fasse comme on voudra,
Nous aurons tort, je parie,
Sans la connaître on pourra
Nous taxer de flatterie.
Mais vous tous qui connaissez
Cette femme si chérie,
Vous direz que par envie
Nous n'en disons pas assez,
Nous n'en disons pas assez,
Nous n'en disons pas assez,
Nous n'en disons pas assez.

Перевод:

Если мы поем хвалу ее добродетелям,
Ее кротости, ее щедрости,
Побуждаемые к тому добротой,
То горе и нужда
Сумеют сказать о них много больше.
Как ни взгляни,
Держу пари, мы заслужим упреки.
Те, кто не знаком с нею,
Будут обвинять нас в лести.
Вы же все, кто ее знает,
Скажите, что из зависти
Мы не не говорим всего,
Не говорим всего,
Не говорим всего.

2e Couplet

Prononcez en ce moment
Sur le sort de notre ouvrage:
Pour peindre le sentiment,
Deux auteurs ont fait usage
D'un langage différent.
Quand le texte est dans le coeur,
Qu'importe alors ce langage?
Sur un pauvre traducteur
Le texte a trop d'avantage;
Mais de nos communs succès
Qu'on sourire doit le gage:
Il sera compris, je gage
Par le Russe et le Français.

2-й куплет

Вынесите теперь приговор
Нашему творению:
Чтобы изобразить чувство,
Два автора использовали разные
языки.
Когда текст рожден сердцем,
Какое значение имеет язык?
У текста множество преимуществ
Перед бедным переводчиком;
Но пусть свидетельством нашего
общего успеха
Будет улыбка;
Бьюсь об заклад, текст будет
понят
И русским, и французом.
(франц.)

№ 5. «Услад» («Над прозрачными водами...»). На текст стихотворения «Жалоба» (1811).

№ 6. «Цветок» («Минутная краса полей...»). На текст одноименного стихотворения (1811).

№ 7. «Дубрава» («Дубрава шумит...»). На текст стихотворения «Тоска по милом» (1807).

№ 8. «Мальвина» («С тех пор, как ты пленен другою...»). На текст одноименного стихотворения (1808).

№ 9. «Romance» («Когда я был любим в восторге, в восхищенье...»). На текст стихотворения «Песня» («Когда я был любим в восторгах, в наслажденьи...», 1806)³².

№ 10. «Кассандра» («Все в обители Приама возвещало брачный час...»). На текст одноименной баллады (1809).

№ 11. «Песнь араба над могилою коня» («Сей друг, кого и ветер в полях не обгонял...»). На текст одноименного стихотворения (конец 1809 — начало 1810).

№ 12. «Romance à deux voix»³³ («Счастлив тот, кому забавы...»). На текст стихотворения «Песня» (1809).

№ 13. «Желание» («Озарися, дол туманный...»). На текст одноименного стихотворения (1811).

№ 14. «Пловец» («Вихрем бедствия гонимый...»). На текст одноименного стихотворения (1812).

№ 15. «Дней моих еще весною...». На текст стихотворения «Путешественник» (1809).

№ 16. «Песнь воинов» («Вот вам совет, мои друзья!..»). На текст стихотворения «Песня в веселый час» (1812).

В новом собрании сочинений Жуковского не учтен также ряд *копий*, имеющих значение для истории текста и комментария к стихотворениям Жуковского.

Авторизованные копии

15. «Цвет завета» («Мой милый цвет, былинка полевая...», 1819)

Копия рукой А. А. Воейковой (ф. 234, оп. 1, № 153, л. 84—86 об.), под заглавием: «Цветок»; рукой Жуковского выправлены ошибки и вписаны отдельные неразобранные Воейковой слова; без подписи.

Разночтения копии:

ст. 4: Доныне ты с непышной красотой

ст. 11—12: В них тайное цветет воспомянье,

³² С вариантом ст. 1 относительно текста единственной прижизненной публикации (ВЕ. 1807. Ч. 31, № 2. С. 123).

³³ «Романс на два голоса» (*франц.*).

- И веет с них давнишняго привет!
 ст. 37: Отжившее пред нами оживало
 ст. 54: Они еще скрывались в оный час!
 ст. 62—63: О милые, далекие друзья,
 Всех благ земных прекрасная примета,
 ст. 83: Веселое младенчество промчится,
 ст. 87: Услышит он возвышенные вести

16. «Молитвой нашей Бог смягчился» («С полудороги прилетел ты...», 1839).

Копия из архива П. А. Плетнева (ф. 234, оп. 8, № 41, л. 1—2 об.), рукой неустановленного лица с поправками Жуковского в ст. 46—47, с датой: «8 декабря 1839» и подписью: «В. Жуковский». В верхнем левом углу разрешительная запись великой княжны Ольги Николаевны для издания: «Согласна. Ольга. 14 декабря 1839». По этой копии была осуществлена первая публикация стихотворения в «Современнике» (1840. Т. 17, № 1. С. 112—114, 3-я паг.).

17. «Царскосельский лебедь» («Лебедь белогрудый, лебедь белокрылый...») (1851). Копия из архива П. А. Плетнева (ф. 234, оп. 8, № 153, л. 92—93 об.), рукой В. А. Кальянова, без заглавия, без подписи; с поправками Жуковского в ст. 45—49, первоначально читавшимися:

И, столетний старец, в веке Николая
 Видишь, угасая, как семья младая
 Вкруг царевой силы вьется, как зеленый
 Плющ вкруг силы дуба, под густой короной
 Ветвей от напора бурь ища защиты.

Поправки сделаны по замечаниям П. А. Плетнева³⁴ и дают окончательный вариант этих стихов.

Копии

18. «<К Ваничке>» («В час добрый! Для тебя, мой милый Ваня, жить...»)

В новом собрании напечатано О. Б. Лебедевой в разделе «Из черновых и незавершенных рукописей» по копии рукой М. А. Протасовой-Мойер из фонда Елагиных в РГБ (ф. 99) и датировано предположительно временем между 4 октября 1814 г. и 6 января 1815 г. по положению списка стихотворения в рукописной тетради с копиями стихотворений Жуковского³⁵.

³⁴ См.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 739.

³⁵ См.: Там же. С. 363, 757—758. Основанием для включения стихотворения в раздел незавершенных текстов, возможно, послужила его мнимая незавер-

Более исправный текст дает список в альбоме А. П. Зонтаг из собрания Пушкинского Дома (№ 9625, л. 1) — рукой владелицы альбома, с пометой перед текстом: «1814. 3-ье марта при первом отъезде из Муратова» и подписью: «Твой друг Жуковский» ее же рукой. Ниже стихотворение приводится по этому списку:

В час добрый! Для тебя, мой милый Ваня, жить
Есть то же, что счастливым быть!
Забыл прошедшее, о будущем не знаешь,
А настоящее: смеяться и играть!
Когда же, наконец, поживши, угадаешь,
Что можно жизнь подчас от счастья отличать,
Тогда имей одно в предмете
Останься с чистою душой,
Чтобы среди всего, что встретится на свете,
Довольным быть собой.

19. «Ареопагу» («О мой Ареопаг священный...», 1815).

Копия из архива Тургеневых (ф. 309, № 575), рукой неустановленного лица, без заглавия; на двух сложенных пополам и сшитых полулистах, составивших, таким образом, восьмистраничную тетрадку. Восходит к тексту стихотворения, посланному поэтом из Долбино в Петербург при письме к А. И. Тургеневу от 5 января 1815 г. для прочтения в дружеском кругу и являющемуся более полным и доработанным, чем текст автографа, по которому до настоящего времени оно печаталось. Ниже приводится текст стихотворения по копии из архива Тургеневых:

О мой Ареопаг священный!
С моею музою смиренной
Я преклоняюсь пред тобой.
Публичный обвинитель твой,
Малютка-Батюшков, гигант по дарованью,
Уж суд твой моему *посланию*
В парнасский протокол вписал
За скрепой Аполлона,
И я к подножию божественного трона
10 С повинной головой предстал,
С поправками посланья
И с парой слов для оправданья.
Прошу, да пред него и Аристарх-певец
С своею критикой предстанет,
И да небесный Феб, по Пинду наш отец,
На наше прение негневным оком взглянет.
За что ж о плане ты, мой грозный судия,

шенность — наличие одного нерифмующегося стиха, на самом деле объясняющееся, скорее всего, дефектом копии.

- Ни слова не сказал? О страшное молчанье!
 Им муза робкая оглушена моя;
- 20 И ей теперь мое посланье
 Уродом кажется под маской красоты.
 Злодей! молчанием сказал мне боле ты
 Один, чем критиков крикливое собранье
 Разбора строгого шумящую грозой!
 Но так и быть! перед тобой
 Все тайные ошибки!
 О чем молчишь — о том и я хочу молчать!
 Чтоб безошибочно, мой милый друг, писать,
 На то талант твой нужен гибкий!
- 30 *Дерзнет ли свой листок он в тот вплести венец?*
 Ужасный стих! так ты воскликнул, мой певец!
 И музы все с тобой согласны!
 Да я и сам кричу, наморщившись: *ужасный!*
 Вотще жую перо, вотще молюсь богам,
 Чтоб от сего стиха очистили посланье!
 Напрасное пера невинного жеванье,
 Напрасные мольбы! — поправь его ты сам!
 Ленишься? Пусть живет векам на посмеянье!
Кто славы твоя опишет красоту?
- 40 Ты прав! *опишет* — вздор, написанный водою!
 А *твоя* — урод! я рад одной чертою
 Стишок сей уморить! но мирную чету
 Двух добрых рифм кто разлучить решится!
 Да, может быть, моя поправка пригодится:
Кто славных дел твоих постигнет красоту!
 Не лучше ли? Прими ж, мой друг, сию поправку —
 А прежний вздорный стих в отставку!
 Что далее?.. Увы! я слышу не впервой,
 Что стих: *дробила над головой*
- 50 *Земных народов брань*, и что ж еще: *державы!*
 Смешной и темный стих! быть может, бес лукавый,
 Моих баллад герой,
 Таким стишком шутил коварно надо мной.
 Над искусителем себя мы позабавим
 Балладой новою, а стих хоть так поправим:
Ниспровергала, враг³⁶ земных народов, брань!..
Нет! выше бурь венеца! Ты здесь, мой друг, в сомненье.
 Но бури жизни есть для всякого певца
 Незапрещенное от Феба выраженья!
- 60 А *бури жизни*, друг, чем лучше *бурь венеца?*
 Итак, сомнение приняв за одобренье,

³⁶ Над строкой записан альтернативный вариант: бич

- Я с бурями венца отважно остаюсь
И, вверясь твоему сомнению,
Беспечно на берегу с моей подругой ленью
Сижу — и бурям критики смеюсь.
Другой же стих — твоя, а не моя погрешность!
Затмила, кажется, рассудок твой поспешность!
Ведь невнимательных царей
В посланьи нет! лишь ты, по милости своей,
70 Был невнимательный читатель;
А может быть, и то, что мой переписатель
Царей не отделил
От их народов запятою
И так одной пера чертою
Земной порядок помутил;
Итак — здесь виноват не я, а запятая,
И критика твоя косая...
*Под наклонившихся престолов царских тень,
Как в неприступную для бурь и бедствий сень,*
80 Прости, но с критикой твоей я не согласен,
И в этих двух стихах смысл кажется мне ясен!
Зато другие два, как шумный барабан,
Рассудку чуждые, лишь только над ушами
Господствуют: *мой трон у галлов над главами,
Разгрянувшись в куски и вспыхнув как вулкан,*
Своими странными кусками
Подобен сухарю и так же сух, как он.
Словечко *вспыхнул* мне своею быстротою
Понравилось! винюсь смиренно пред тобою
90 И робкою пишу рукою:
Вспылал, разверзнувшись как гибельный вулкан!
Но чем же странен великан,
С развалин пламенных ужасными очами
Сверкающий на бледный свет?
Здесь право, милый друг, карикатуры нет!
Вот ты б, малютка, был карикатура,
Когда бы мелкая твоя фигура
Задумала с развалин встать
И на вселенну посверкать —
100 А тень огромная свирепого тирана?
Сердись иль нет, а я горой за великана!
Зато уж при других забавных трех стихах
Пред критикой твоей бросаю лиру в прах,
И рад хоть казачка плясать над их могилой:
*Там всё и сам Христов олтарь, кричало: брань!
Там всё из-под бича к стопам тирана дань
На пользу буйственным мечтам, принесть, спешило!*

И вот как этот вздор поправил Феб мой хилый:
Там всё — и весь, и град, и храм — взывало: брань!

110 *Всё, раболепствуя мечтам тирана, дань
 К его ужасному престолу приносило.*
 Поправка! но вопрос: удачна ли она?
И мздой свою постель страданье выкупало.
 Конечно, здесь твой вкус надменный испугало
 Словечко бедное: *постель!* постель бедна
 Для пышности стихов! не спорю я нимало!
 Но если муза скажет нам:
И мздой свой бедный одр страданье выкупало?
 Такой стишок ее понравится ль ушам?

120 Как быть! но мой припев: поправь, как хочешь, сам!
 И дай вздохнуть моей на время лени,
 Тем боле, что твои совсем некстати пени
 На этот добрый стих... греха в нем, право, нет!..
И юность их была, как на могиле цвет!
 Здесь блеск цветочка милый
 Противуположен унынию могилы;
 На гробе расцветя, цветок своей красой
 Нам об ничножности сильней напоминает;
 Не украшает он, а только обнажает

130 Пред нами ужас гробовой...
 Так! гроба гость, цветок — символ для нас унылый,
 Что все живет здесь миг и для одной могилы.
*И хитростью подрыв, изменой потрясен,
 Добитый громами, за троном падал стою —
 И скоро, сдавленный губителя стоюю,
 Угасший пепел их покрылся мертвой мглою.*
 Мой друг, я не коснусь до первых двух стихов.
 В них вся политика видна Наполеона,
 И всем известно нам, что неизбежный ков

140 Измены, хитрости расставив подле трона,
 Лишь только *добивал* его громами он.
 Не будь Наполеон —
Разбитый громами охотно б я поставил.
 Последние ж стихи смиренно я поправил,
 А может быть, еще поправкой и *добил*:
*По ним свободы враг отважною стоюю
 За всемогуществом шагал от боя к бою;*
 Что скажешь? угодил?
 А следующий стих на *ратей переходы*

150 Служащий рифмою, я так переменял:
Спешищих раздробить еще престол свободы!
 Еще трем карачун — их здешний мой зоил
 Воейков уж давно на смерть приговорил:

*И вслед ему всяк час за ратью рать летела —
И по следам его на место: вслед всяк час
Поставить рожища мне смуглая велела,
И я исполнил сей приказ.
Уж указуешь путь властительной рукою —
Приказано писать: уж отверзаешь путь.
160 Перед тобой весь мир — писать: перед тобою
Мир — весь же зачеркнуть...
Еще на многие стихи он покосился,
Да я не согласился!*

20. «Мечта» («Ах! Если б мой милый был роза-цветок...», 1817)

Копии первой редакции:

1) А. С. Пушкина (ф. 244, оп. 1, № 697) под заглавием: «Желание». Напечатано: Русский библиофил. 1912. № 7—8. С. 38—39 (как автограф Жуковского; публ. И. А. Шляпкина); Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подгот. и коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 481—482; Рукою Пушкина 1997. С. 453—454.

2) А. И. Тургенева (ф. 309, № 384, л. 167—168), при письме к С. И. Тургеневу от 2 апреля 1818 г., под заглавием: «Желание». В письме А. И. Тургенев пояснял: «Посылаю тебе, милый друг и брат, несколько писем для Кривцова и других и III-й № “Для немногих” с копией стихов, которые не вошли в эту книжку по причине слишком страстного их содержания» (Там же, л. 164). Свидетельство, что стихотворение предназначалось для сборника «Für Wenige. Для немногих», опровергает высказанное в комментариях к новому собранию сочинений утверждение о его оригинальном характере³⁷ и ставит вопрос об источнике.

Тексты обеих копий, за исключением одного несущественного различия, идентичны.

21. «Молитва русского народа» («Боже, Царя храни!..»)

Редакция 1818 г. в составе шести строф. Копия А. И. Тургенева (ф. 309, № 384, л. 108 об.—108), при письме к С. И. Тургеневу от 19 декабря 1818 г., без заглавия; предваряется пояснением А. И. Тургенева: «Вот тебе последние стихи Жуковского, которые он приделал к “Боже, царя храни...”. — Их будут петь послезавтра в гимназии у Уварова³⁸». Копия позволяет уточнить датировку стихотворения. Эта «расширенная» редакция «Боже, царя храни...» была создана в

³⁷ См.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 482.

³⁸ В классической гимназии, созданной в 1811 г. по проекту попечителя Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уварова на основе петербургской губернской гимназии (впоследствии Вторая санкт-петербургская гимназия).

середине декабря (до 19-го) 1818 г., по-видимому, специально для публичного экзамена в Санкт-Петербургской гимназии³⁹.

22. «К портрету великой княгини Александры Федоровны» («Для нас рука судьбы в сей мир ее ввела...», 1818)

Копия А. И. Тургенева (ф. 309, № 384, л. 108) при том же письме, что и предыдущее стихотворение, после него, с предваряющей записью: «Вот другие к портрету вел<икой> княгине Александры Ф<едоровны>, написанные в альбом гр<афа> Милорадовича». После текста приписка А. И. Тургенева: «Я советовал ему кончить на четвертом стихе; остальное и неприлично и не совсем справедливо, да и четыре стиха все сказали, что должно». Это же мнение Тургенев более развернуто выразил в письме к П. А. Вяземскому от 11 декабря 1818 г., посылая и ему текст стихотворения⁴⁰.

25. «На смерть чижика» («В сем гробе чижик мой!..», 1819)

Копия А. И. Тургенева (ф. 309, № 384, л. 40), в письме к С. И. Тургеневу от 8 сентября 1819 г., без заглавия. Предваряется словами: «Он (Жуковский. — Л. Х.) еще написал на кончину чижика и припевает в Павловске: а я чижичков хороню, желтобоких хороню! — Я провел там еще два дня и побываю теперь разве еще раз»⁴¹.

23. «К портрету Императрицы Елизаветы Алексеевны» (I. «Кто на блистательной видал ее чреде...»; II. «В царицах скромная, любовь страны своей...»)

Копия А. И. Тургенева (ф. 309, № 384, л. 96), в письме к С. И. Тургеневу от 23 марта 1819 г., без заглавия. Предваряется словами: «Чтобы не совсем без стихов было письмо мое посылаю тебе надпись Жук<овского> к портрету имп<ератрицы> Е<лизаветы> А<лексеевны>». Эта копия решительно опровергает датировку 7—10 августа 1819 г., предложенную в новом издании⁴².

³⁹ Ранее, в сентябре — начале октября 1816 г., к торжествам по случаю основания Лицея, состоявшимся 14 октября 1816 г., одна «расширенная» редакция гимна уже была создана Пушкиным, приписавшим к тексту Жуковского две строфы (см.: АПСС. Т. 1. С. 306, 784).

⁴⁰ См.: ОА. Т. 1. С. 168. Публикаторы нового издания ошибочно датировали это стихотворение 1817 г. и без всяких на то оснований отнесли ко времени до знакомства Жуковского с великой княгиней. Цитируемое в комментариях письмо А. И. Тургенева к Вяземскому заодно тоже датировано ими 11 декабря 1817 г. (см.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 479—480).

⁴¹ Стихотворение на смерть чижика с аналогичным пояснением Тургенев посылал и Вяземскому в письме от 2 сентября 1819 г. (см.: ОА. Т. 1. С. 302).

⁴² Два четверостишия к портрету Елизаветы Алексеевны были написаны Жуковским еще в декабре 1818 г. В письме к П. А. Вяземскому от 11 декабря 1818 г., сообщая адресату текст стихотворения «К портрету великой княгини

Разночтение копии:

ст. 3: Тому спутником, как тайный друг, везде

24. <Надгробие И. П. и А. И. Тургеневым> («Здесь сына и отца взяла одна могила!..»)

Копия А. И. Тургенева (ф. 309, № 548, л. 1), без заглавия:

Здесь сына и отца взяла одна могила!
В одном убежище вкушают тишину!
Их разлучила жизнь, но смерть соединила,
Две чистые души теперь слились в одну.

Составители нового собрания сочинений вслед за первым публикатором этой эпитафии⁴³ привели ее в комментарии к эпитафии «Судьба на месте сем разрознила наш круг...» как принадлежащую неизвестному лицу и «перекликающуюся» с надгробной надписью Жуковского⁴⁴. Копия из архива Тургеневых, где текст эпитафии сопровождается пометой: «Известны две», не оставляет сомнений в авторстве Жуковского.

В упоминавшемся выше письме к С. И. Тургеневу от 23 марта 1819 г. А. И. Тургенев обсуждает с братом проект памятника на общей могиле их отца Ивана Петровича Тургенева (1752—1807) и брата Андрея (1781—1803) на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры: «Не можешь ли подумать о рисунке для памятника, под которым будет покоиться прах нашего отца и брата? Те, кои сделали мне здесь, совсем мне не нравятся. Нет простоты и нет мысли. Я писал и к кн<язю> Гагарину⁴⁵, сказав ему *à peu près*⁴⁶, чего я желаю; но еще не имею на это ответа. Он хотел подумать. Жуков<овского> надпись я, кажется, послал к тебе. Что, если

Александры Федоровны», А. И. Тургенев прибавляет: «Еще две надписи сделал он к портрету императрицы Елисаветы, но в наказание за мое мнение о первой не дает мне их, и потому я не могу внести их сегодня в литературные депеши к вашему сарматскому величеству» (ОА. Т. 1. С. 168). Комментаторы нового издания, вместо того чтобы усомниться в предлагаемой ими датировке, усомнились в дате этого письма (см.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 555).

⁴³ Т. С. Царькова (см.: РЛ. 1988. № 3. С. 106; Русская стихотворная эпитафия. СПб., 1988. С. 525 (Б-ка поэта; Большая серия)).

⁴⁴ См.: Жуковский. ПСС. Т. 2. С. 527.

⁴⁵ Григорий Иванович Гагарин (1781—1837), приятель А. И. Тургенева по Московскому университетскому благородному пансиону, дипломат, писатель, переводчик, любитель искусств, отец будущего художника и вице-президента Академии художеств Г. Г. Гагарина. В 1816—1822 гг., временно оставив дипломатическую деятельность, жил во Франции (см.: Русский биографический словарь. СПб.; М., 1914. Т.: Гааг—Гербель. С. 66—67).

⁴⁶ примерно (*франц.*).

бы удалось нам открыть памятник вместе, пригласив Жуковского и еще немногих, весьма немногих. Я бы не желал уехать отсюда⁴⁷, не исполнив сей священной обязанности. Она у меня на сердце» (ф. 309, № 384, л. 96). В архиве Тургеневых сохранилось ответное письмо Г. И. Гагарина из Парижа от 7 / 19 июля 1819 г. с наброском надгробия (чернила, перо). Как следует из этого письма, Гагарин в Париже советовался по поводу проекта памятника с С. И. Тургеневым. «Я наконец породил мысль для памятника батюшки твоего и брата Андрея, — писал он, — хочу серьезно намалевать: тень (ombre) юноши подает десницу тени старца, а другой рукой указывает на имя Божие в мистическом треугольнике. Ты из сего мало поймешь. Но я пишу и черкаю вместе, а скоро сие представлю в порядочном виде. Мысль понравилась твоему брату. Успеем более о сем перетолковать» (ф. 309, № 806а, л. 42).

Я наконец породил мысль для памятника батюшки твоего и брата Андрея, хочу серьезно намалевать, тень ombre юноши подает

десницу тени старца, а другой рукой указывает на имя Божие в мистическом треугольнике. Ты из сего мало поймешь, но я пишу и черкаю вместе, а скоро сие представлю в порядочном виде, мысль понравилась твоему брату. Успеем

более о сем перетолковать. — Принадлежит тебе отдам себя отис
Всю сердцу твою красноту. Валентин

Первая эпитафия И. П. и А. И. Тургеневым была написана 1 января 1819 г., вторая, более лаконичная, вероятно, позднее, и нельзя исключать, что именно в связи с обсуждавшимися весной—летом 1819 г. конкретными проектами памятника.

⁴⁷ А. И. Тургенев в это время имел твердое намерение перейти на дипломатическую службу и проситься к какой-нибудь заграничной миссии. Об этом он пишет, в частности, и в данном письме к брату.

25. «Видение» («Блеском утра озаренный...», 1828)

Копия из архива Тургеневых (ф. 309, № 1191, л. 1—1 об.), рукой не-установленного лица с исправлением в ст. 1—2 рукой А. И. Тургенева, без даты, без подписи.

Разночтение копии:

ст. 2: Мироносный, окрыленный,

Исключительный интерес имеет еще один архивный материал. Это литография с рукописного списка стихотворения В. А. Жуковского «Пловец». Бумага повреждена, в нескольких местах имеются бурые и лыбые пятна от теплового воздействия. Текст частично утрачен, сохранились ст.: 1—7, 20—29 (без разночтений). Выходные данные на листовке не указаны, за утраченной частью текста стихотворения следует запись: «Печатать позволено <утраченная часть> Карл ф<он> Поль». Карл Федорович фон Поль (1795—?) служил в должности цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета с 1 сентября 1820 по 4 августа 1826 г.⁴⁸, соответственно в этот период и была напечатана литография. Она хранится, однако, в коллекции печатных листовок Отечественной войны 1812 г. из личного архива светлейшей княгини Екатерины Ильиничны Голенищевой-Кутузовой-Смоленской (урожд. Бибикова; 1754—1824), жены М. И. Кутузова (ф. 358, оп. 1, № 169, л. 8—8 об.)⁴⁹. То, что «Пловец» Жуковского оказался среди текстов 1812 г. вряд ли объясняется только простой случайностью. Это стихотворение о вере в спасительное, благославляющее Провидение, в предназначенную судьбу было написано Жуковским, вероятно, летом 1812 г., до того как он 2 августа уехал из Муратова, чтобы вступить добровольцем в народное ополчение⁵⁰. За метафорическими образами изображенных в

⁴⁸ См.: Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Фунт И. П. Цензоры Санкт-Петербурга (1804—1917): (Аннотированный список) // НЛО. 2004. № 69. С. 386.

⁴⁹ Среди них также листовки с одой Г. Р. Державина «По случаю парения орла над российской армиею под предводительством князя Кутузова при селе Бородине 1812 года в августе» (СПб.: В Медицинской типографии, 1812. — 2 с. На с. 2 цензурное разрешение от 15 октября 1812 г.) (л. 1—2) и с текстом «Марша всеобщего ополчения россиян» (СПб.: Тип<ография> И. Глазунова, 1812. — 4 с. На с. 4 цензурное разрешение от 11 октября 1812 г.) (л. 5—6). Марш начинается так:

К ружью! К ружью! — К ружью
Россияне, спешите:
Спасайте мать свою,
Законы и царя, и веру защитите!

⁵⁰ См.: Дневник семейства Протасовых и А. П. Киреевской 1812 года в Орле // Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. 1813—1852. М., 2009. С. 666.

стихотворении «трех ангелов небес» легко угадывались Е. А. Протасова и две ее дочери⁵¹. Но существовавший автобиографический подтекст утрачивал свой смысл вне близкого родственного круга. Поэтическая идея стихотворения «Пловец» — не в интимно-психологическом плане, а в другом контексте, на широком общественно-историческом фоне — прочитывалась иначе, о чем и свидетельствует его включение в коллекцию армейских патриотических листовок.

⁵¹ Рассказ К. К. Зейдлица, что романс «Пловец» исполнялся Жуковским 3 августа 1812 г. в Черни в день рождения А. А. Плещеева и вызвал возмущение Е. А. Протасовой, увидевшей в этом стихотворении свидетельство нежелания Жуковского отступить от любви к ее дочери, после чего Жуковский вынужден был покинуть Муратово (см.: *Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского: По неизданным источникам и личным воспоминаниям.* СПб., 1883. С. 49—50), должен быть поставлен под сомнение. День рождения А. А. Плещеева был 1 июня, а 3 августа был день рождения его жены А. И. Плещеевой, который в 1812 г., судя по всему, если и отмечался, то в узком семейном кругу. Жуковский уехал из Муратово к армии 2 августа. Неизвестно, был ли он 3 августа в Черни, но Протасовых там точно не было. 4 августа Е. А. Протасова с дочерьми покинула Муратово, где опасалась оставаться из-за военных событий, и переехала в Орел. Ее дневниковые записи этих дней не дают повода предполагать никаких осложнений в их отношениях с Жуковским, так же как и записи общего семейного дневника Протасовых и А. П. Киреевской, относящиеся к более позднему времени, когда посланный из армии курьером к орловскому губернатору Жуковский жил вместе с Протасовыми в Орле (с 10 сентября по 10 октября 1812 г.) (см.: *Дневник семейства Протасовых и А. П. Киреевской 1812 года в Орле.* С. 666, 670, 679).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

**ПУШКИН
И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 5 (44)

«Нестор-История»
2009